

Четвёртый Экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии

Итоговый отчет

29-31 октября 2012 г.
Алматы, Казахстан

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
Бюро по демократическим институтам и правам человека

В сотрудничестве с:
Центром ОБСЕ в Астане
Центром ОБСЕ в Ашхабаде
Центром ОБСЕ в Бишкеке
Бюро ОБСЕ в Таджикистане
Координатором проектов ОБСЕ в Узбекистане

(Слева направо) Бенджамин Моро, Глава Отдела верховенства права БДИПЧ; Нурлан Абдыров, депутат Парламента Казахстана; Ева Катинка Шмидт, заместитель главы Отдела верховенства права БДИПЧ; Михаэль Грау, генеральный консул Германии в Алматы и Стефан Бухмайер из Центра ОБСЕ в Астане открывают Четвертый экспертный форум по уголовному правосудию в Центральной Азии. (OSCE/Shiv Sharma)

ВСТУПЛЕНИЕ И ВВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Продолжая устоявшуюся традицию, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), в сотрудничестве с центрами ОБСЕ, осуществляющими деятельность на местах в Центральной Азии, организовало, 29-31 октября 2012 года, Четвертый экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. БДИПЧ провело Первый экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии в 2008 году в г. Зеренда, Казахстан. Последующие форумы состоялись в 2009 году в Иссык-Куле, Киргизстан, и в 2010 году в Душанбе, Таджикистан.

Четвертый экспертный форум собрал около 100 экспертов в области уголовного права из Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана, в том числе судей верховного суда и прокуроров, руководителей министерств юстиции и внутренних дел, депутатов парламента, юристов, ученых, а также представителей гражданского общества.

За прошедшие годы форум приобрел статус ведущей региональной платформы для профессионального обсуждения вопросов уголовного права и судебных реформ, прав человека в судопроизводстве и приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами уголовного права. Профессионалы – политики и практики - обменялись опытом и знаниями в области текущих реформ с целью дальнейшего использования полученного полезного опыта при разработке будущих реформ.

В ходе форума 2012 года обсуждались следующие важные для региона темы: роль следователя

в контексте реформы уголовного судопроизводства, Надзор за осуществлением досудебного производства: роли судьи и прокурора, реформа досудебного производства, обвиняемый в досудебном производстве, правила доказательств, сделка о признании вины, признание вины обвиняемым и сокращенные процедуры, заявления о применении пыток в ходе уголовного преследования, права защиты в области доказательств, и реформа уголовного права. Состоялись семь пленарных сессий и четыре заседания рабочих групп. Участники сессий были вовлечены в активные дискуссии, которые провели известные международные и региональные эксперты в области уголовно-процессуального права. Четыре официальные делегации, принимавшие участие в форуме, представили последнюю информацию о запланированных в их странах реформах.

Настоящий отчет не предназначен для подробного описания содержания дискуссий и выступлений, состоявшихся во время форума. Он содержит краткое изложение основных наблюдений, затронутых участниками форума проблем и заключений, сделанных в ходе сессий. На основе этих дискуссий БДИПЧ будет в дальнейшем консультировать своих коллег из Центральной Азии, а также предложит поддержку в проведении реформ в области уголовного права. БДИПЧ приняло к сведению предложения нескольких участников в связи с проведением в ближайшем будущем Пятого экспертного форума по уголовному правосудию для Центральной Азии.

БДИПЧ выражает признательность властям Казахстана за организацию форума, а также всем своим региональным партнерам, в частности, центрам ОБСЕ, осуществляющим деятельность на местах, Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и Европейскому союзу, чья поддержка имела огромное значение для успешной реализации данного мероприятия.

Четвертый экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии был организован Отделом по вопросам верховенства закона Департамента демократизации БДИПЧ в рамках программы БДИПЧ по оказанию поддержки в проведении реформ в области уголовного права в Центральной Азии.

(Ахмадхон Юсупханов)

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ И ВЫВОДЫ

В постсоветских государствах следователь выполняет трудную задачу, которая состоит в проведении следственных действий с целью выдвижения обвинений против обвиняемого и сбора доказательств в его интересах. Эта двойная роль связана с риском осуществления действий, идущих вразрез с правом на справедливое судебное разбирательство.

- Наделение следователя полномочиями для выполнения судебных функций противоречит принципу разделения компетенций.
- Необходимо усилить судебный надзор на досудебных стадиях производства путем создания эффективных средств защиты от действий, ущемляющих права и свободы обвиняемого.
- Основным принципом на следственной стадии должен быть принцип состязательности сторон, который должен действовать вне зависимости от процедуры, при помощи которой он будет реализован.
- Для обеспечения разделения полномочий и равенства сторон необходимо провести реформы существующего статуса и роли полиции или следователя.

Применение презумпции невиновности, в качестве основного принципа уголовного процесса должно способствовать строгому разграничению роли судьи предварительного производства и прокурора.

- Контроль законности следствия должен осуществляться органом, независимым от следственного органа.
- В частности, применение принудительных мер должно контролироваться судьей предварительного производства, поскольку эти меры могут препятствовать осуществлению конституционных прав обвиняемого.
- Наиболее эффективный способ гарантировать соблюдение прав защиты заключается в справедливых действиях обвинителя и предоставлении защите доказательной базы в момент, когда обвиняемый предстает перед судьей.

В постсоветских государствах текущие усилия по реформированию досудебного производства обычно направлены на достижение баланса между конфиденциальным характером расследования и принципом состязательности.

- Принцип состязательности дает защите возможность принимать участие в досудебном производстве, в особенности при сборе доказательной базы, а также при оспаривании каких-либо следственных действий или требовании об их проведении.
- Судья предварительного производства обязан осуществлять судебный контроль досудебного производства.
- Судья предварительного производства не должен участвовать в рассмотрении дела по существу.

В настоящее время обвиняемый имеет определенные основные права на этапе досудебного разбирательства.

- К ним относятся:
  - право на беспрепятственный доступ к услугам адвоката,
  - право защиты на доступ к материалам дела,
  - право на активное участие адвоката обвиняемого в его/ее допросе, а также
  - право обвиняемого оспаривать законность своего ареста либо задержания.
- Для того чтобы неимущие обвиняемые могли воспользоваться правом на адвоката и эффективную защиту, необходимо ввести надлежащие механизмы бесплатной юридической помощи.

Сбор и рассмотрение доказательной базы должны осуществляться при полном соблюдении прав человека.

- Сбор доказательств должен быть совместным процессом. Защита должна иметь право и возможность участвовать в мероприятиях по сбору доказательств, таких как допрос свидетелей или следственный эксперимент.
- Доказательства, полученные незаконным путем или с нарушением прав защиты, должны быть исключены.
- Согласно праву на беспристрастный суд, лица, выступающие в качестве следователя или судьи предварительного производства по делу, не могут принимать участие в рассмотрении данного дела в качестве основного судьи.
- Исключение показаний с чужих слов способствует сокращению числа свидетельских показаний, сфабрикованных полицией.

Использование сделки о признании подсудимым своей вины и сокращенных процедур связано с некоторыми из наиболее острых проблем в современном уголовном судопроизводстве.

- Сделки о признании подсудимым своей вины и сокращенные процедуры являются очевидными преимуществами с точки зрения экономии времени, финансов и человеческих ресурсов.
- Однако подобные процедуры должны разрабатываться с особой тщательностью, так как они представляют собой форму отказа от правосудия.
- Необходимо обеспечить наличие основных гарантий того, что обвиняемый выражает добровольное и информированное согласие на предложение прокурора, а также санкционирования этого процесса судом.
- Для более тщательной оценки преимуществ и рисков, содержащихся в каждой модели, необходимо провести дальнейшие дебаты с участием практиков, юристов, политиков и ученых до утверждения таких процедур законодательным органом.

Необходимость искоренения пыток в процессе уголовного преследования была признана всеми странами Центральной Азии.

- Принятие превентивных механизмов государствами региона подчеркивает важность данного обязательства.
- Однако существует расхождение между тем, что предписано законом и тем, что происходит на практике. Все обвинения в применении пыток должны эффективно и тщательно расследоваться.

(Слева направо) Юмахон Давлатов, Государственный Советник Президента Таджикистана по вопросам юридической политики, Абубакр Иномов, Министерство Юстиции, Абдулахад Курбонин, Агентство по Государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией и Анна Кроули, Специалист по Правам Человека в Офисе ОБСЕ В Таджикистане ведут презентацию о последних усилиях в сфере реформирования уголовного судопроизводства в Таджикистане, которые способствовали приведению обеспечения защиты прав человека, верховенство закона и права на справедливый суд в ранг руководящих принципов. (OSCE/Shiv Sharma)

- Доказательства, полученные с применением пыток, являются недопустимыми и подлежат исключению из материалов дела.
- Суд не должен принимать к сведению признания, в отношении которых существуют достоверные данные или признаки, свидетельствующие о том, что они были добыты насильственным или обманным путем.

С целью соблюдения требований равенства сторон, обвиняемым должны быть предоставлены общие права при сборе доказательной базы в ходе досудебного производства.

- К таким правам защиты при сборе доказательств относятся: право на инициирование сбора оправдательных доказательств, право на участие в сборе доказательств и доступ к данным экспертизы.
- Необходимо ввести процедуры и законы, уравнивающие права адвокатов защиты с правами полиции и обвинения при сборе и регистрации доказательств.
- Следственные действия защиты не должны ограничиваться, если при их осуществлении не нарушаются какие-либо иные права.

Вопросы о необходимости и способах криминализации или декриминализации мелких и административных правонарушений имеют особое значение в области уголовного права в постсоветских государствах.

- В частности, процедура, определяющая порядок применения административных санкций, часто не соответствует процедурам, предусмотренным в уголовном судопроизводстве.
- Несмотря на отсутствие универсального решения относительно классификации правонарушений на уголовные преступления, проступки или административные правонарушения, необходимо соблюдать соответствующие процессуальные гарантии, независимо от классификации преступления.
- Декриминализация либо криминализация должны быть подвергнуты ряду необходимых структурных и процедурных изменений.
- Необходимо установить правила, чтобы свести к минимуму или предотвратить принятие обвинителем или полицией произвольных решений, а также злоупотребления полномочиями в процессе классификации преступных действий.

(Слева направо) Выступающий – Данияр Канафин, адвокат Алмаатинской городской коллегии адвокатов, Дмитрий Нурумов, Советник Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств и Ричард Соьер, профессор уголовного права университета имени Иоганна Кеплера в Линце. Ведется дискуссия о роли следователя в уголовном процессе, а также как законодательные поправки могут повлиять на полицейское расследования. (OSCE/Shiv Sharma)

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ ПО ДИСКУССИИ

Роль следователя в контексте реформы уголовного судопроизводства

Следователь исполняет важную функцию в системе уголовного правосудия в постсоветских странах. Процессуальная самостоятельность следователей и характер их отношений с судьей и прокурором являются ключевыми вопросами, связанными с их функциями.

Казахский адвокат Данияр Канафин поясняет, что традиционно досудебный уголовный процесс в Центральной Азии опирается на следственную модель. Более благоприятные условия для состязательного компонента возникают только на этапе судебного разбирательства. Больше значение придается положению и полномочиям обвинения, в то время как защита обычно рассматривается в качестве института с ограниченными полномочиями. Следователи представляют независимый институт и несут ответственность за проведение следственных действий, при этом совмещая две функции: с одной стороны, они проводят следственные мероприятия согласно решению прокурора и выдвигают обвинения против подсудимого, а с другой стороны, отвечают за сбор доказательств в его пользу. Эта двойная функция рассматривается как совокупность цели и рисков, идущих в разрез с принципом равноправия сторон и правом на справедливое разбирательство.

В Казахстане были предприняты попытки изменить атрибуты следователя, однако последний сохранил большую часть своих функций. Действительно, следователь не должен иметь судебных полномочий, так как это нарушает принцип разделения компетенций. Эту позицию поддержало несколько участников форума, которые представили пример Киргизстана, где судьи предварительного производства все чаще применяют правовые гарантии с целью защиты прав сторон. В то же время, реформы казахского уголовного судопроизводства ориентированы на усиление судебного контроля в досудебном производстве путем предотвращения действий, ущемляющих права и свободы обвиняемого. Кроме того, введение суда присяжных в рамках казахской правовой системы усилило принцип состязательности сторон и, фактически, совпало с увеличением числа оправдательных приговоров (10% с участием суда присяжных по сравнению с 2% без его участия).

Американская модель является ярким примером того, как принцип состязательности повлиял на разделение ролей между судьей, прокурором и защитой. Например, доказательства, собранные следователем в ходе следствия, должны быть представлены в суде соответствующим сотрудником полиции при условии их исключения из процесса. Данное правило дает всем сторонам возможность обсудить приемлемость и доказательную силу каждого отдельного доказательства.

Андреас Кангур (слева), Лектор права из университета Тарту и Светлана Бичкова (справа), Секретарь Комитета по Законодательству и Судебной Реформе, Казахстан Республикасы Парламентінің Мәжілісі, участвуют в обсуждении роли следователя в Центрально - Азиатских стран. (OSCE/Shiv Sharma)

На примере реформы австрийского уголовно-процессуального законодательства можно увидеть текущие изменения в отношениях между полицией и прокурором. По словам австрийского ученого и адвоката Ричарда Соьера, реформа уголовного судопроизводства, начавшаяся в

2004 году и вступившая в силу с 1 января 2008 года, предусматривала ликвидацию функции следственного судьи путем создания новой модели взаимодействия между прокурором и полицией, в которой первый осуществляет надзор над ходом следствия, а второй проводит практически независимое расследование. Университетское исследование¹, проведенное в 2009 году, показало, что новая модель прокурор/полиция оказалась неэффективной на практике. Допрос обвиняемого в большинстве случаев по-прежнему осуществляется полицией, несмотря на то, что согласно новому закону, данная задача входит в компетенции прокурора. Согласно главным выводам исследования, полиция все еще доминирует в досудебном производстве, а прокурор осуществляет лишь поверхностный контроль над этим процессом. Соьер объясняет, что дореформенные опасения подтвердились, поскольку наиболее трудной частью реформы является изменение менталитета.

---

1 См. Luef-Kölbl / Hammerschick / Soyer / Stangl, "Zum Strafprozessreformgesetz: Die Sicht von Justizakteuren am Vorabend des strafprozessualen Vorverfahrens" JST 2009, 9. Исследование проведено в рамках проекта, осуществленного под руководством университетов Линца и Гарца, а также Венского Института социологии права.

Жемис Турмагамбетова, участница форума из Казахстана, выступает на заседании, посвященном соотношению ролей судьи и прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства. За ее выступлением наблюдает Вера Ткаченко, представитель Управления ООН по Наркотикам и Преступности в Кыргызстане. Регулирование мер, связанных со значительным вмешательством в личные права человека, а также регулирование сбора оперативной информации и использования сведений, полученных таким образом, были основными темами заседания. (OSCE/Shiv Sharma)

Надзор за осуществлением досудебного производства: роли судьи и прокурора

В некоторых аспектах досудебное производство является основным этапом уголовного процесса. С досудебным производством отождествляется момент, когда подозреваемый установлен и начинается официальное следствие. Именно в ходе досудебного производства устанавливаются факты, собираются доказательства, свидетельствующие о вине или невинности подозреваемого, формулируются и выдвигаются обвинения и составляется обвинительный акт.

Хотя эти более «активные» функции, по существу, относятся к задачам прокурора, многие страны создали должность следственного судьи. Стефан Трексель, бывший президент Европейской комиссии по правам человека и судья МТБЮ, предупреждал, что одно и то же лицо не может выступать в качестве судьи, непредвзято рассматривающего дело, и при этом исполнять роль обвинителя, несущего ответственность за ведение дела в отношении подозреваемого. Принцип презумпции невинности, краеугольный камень уголовного процесса, является юридическим понятием, которому нелегко найти отклик на психологическом уровне. Кроме того, Европейский суд по правам человека, при рассмотрении дела «*De Cubber v. Belgium* (1987)²», постановил, что следственный судья, рассматривая прошение о выдаче распоряжения о передаче арестованного в суд, в дальнейшем не может заседать в судебной палате при вынесении решения о виновности

2 См. *De Cubber v. Belgium*, 26 октября 1984, § 26, Серия А, № 86.

подсудимого, поскольку существует риск того, что такой судья, будучи знаком с материалами дела, проявит предвзятость.

Судья досудебного производства в основном ответственен за решения о законности принудительных мер, применяемых к подозреваемому, которые являются вмешательством в права личности, обычно гарантируемых Конституцией.

Лучшей гарантией соблюдения прав защиты является справедливое отношение прокурора и предъявление защите доказательств, начиная с момента, когда обвиняемый предстает перед судьей. Однако, как отметили некоторые участники форума, предъявление доказательств защите нарушает принцип тайны следствия, особенно в делах, связанных с организованной и международной преступностью.

Украинский пример является особенно ценным для Центральной Азии по причине схожести их советского наследия. Уголовно-процессуальный кодекс Украины, вступивший в силу в 2012 году, был предметом оживленных дискуссий еще с 2006 года. Представители гражданского общества с самого начала принимали участие в рабочей группе, отвечающей за реформу, в то время как представители власти присоединились к группе только в 2010 году. Согласно положениям нового кодекса, *«следственный» судья*, термин, который в случае с Украиной вводит в заблуждение, относясь к судье досудебного производства, был наделен более широкими юридическими полномочиями, чем прокурор и следователь. Теперь *«следственный» судья* осуществляет надзор над следствием и исполняет определенные ключевые функции на досудебной стадии, например: санкционирует так называемые меры, обеспечивающие отправление производства по уголовному делу, применяет и продлевает меры пресечения, санкционирует следственные действия, специальные следственные меры, а также выносит решения по досудебным ходатайствам.

Дмитрий Нурумов (слева), Юрист консулт Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств и Олександр Банчук (справа) слушают презентацию Профессора права университета Сент-луис, Стивен Тэмен (в центре) о существующих моделях досудебного разбирательства. Тэмен подчеркнул необходимость рассмотрения существующих моделей законодателем во время реформ. . (OSCE/Shiv Sharma)

Реформа досудебного производства

Текущие реформы досудебного производства в Центральной Азии неизбежно ведут к изменениям в функциях и обязанностях следователя, прокурора и судьи. Законодательные органы должны достичь равновесия между конфиденциальностью следствия и принципом состязательности, который дает защите обвиняемого возможность информированного участия в досудебном производстве.

Существует несколько моделей досудебного производства. Согласно американскому профессору права Стивену Тейману, в американской, английской и скандинавской состязательных моделях следствие проводится полицией под ограниченным надзором прокурора, который может отклонить дело, если оно было расследовано недолжным образом. Сбор доказательств, арест подозреваемых, осмотр места преступления осуществляет полиция. В Европе существует еще одна модель. Так, во Франции, Испании и Сербии следственный судья отвечает за расследование дела и отдает приказы полиции. Немного иная модель действует в Австрии, Германии и Италии, где прокурор берет на себя исполнение всех функций, возложенных на следственного судью в соответствии со следственной моделью. На другом конце спектра находится советская модель, в которой расследование ведет полиция под строгим надзором и с санкции прокурора. До недавнего времени судья досудебного производства практически не имел каких-либо полномочий на данной стадии и его традиционные обязанности выполнялись прокурором.

На сегодняшний день во всем мире при осуществлении реформ наблюдается тенденция перехода от следственной модели к состязательной. Именно здесь проявляет себя реформированная

европейская модель, в соответствии с которой, полиция исполняет квази-судебные функции. Эти функции заключаются в возбуждении уголовного дела и сборе доказательств, которые считаются допустимыми только в том случае, если защита имеет возможность обсуждать их допустимость.

В этом отношении роль судьи в досудебном производстве сводится к осуществлению судебного контроля, хотя международные стандарты не всегда точно определяют рамки этого контроля. Например, ЕСПЧ не уточняет, какие следственные меры могут применяться без санкции судьи. Согласно рекомендациям участников форума и экспертов, судья досудебного производства в каком-либо деле не должен выступать в качестве основного судьи по тому же делу. Данный принцип трудноосуществим, поскольку в судах низшей инстанции часто не хватает судей для четкого разграничения функций досудебного и судебного производства.

Светлана Артыкова (слева), Председатель Комитета по законодательству и Судебно - правовым вопросам Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, подчёркивает важность обеспечения того, чтобы в процессе проведения реформ менялось мировоззрение субъектов правосудия. (OSCE/Shiv Sharma)

Принятие Украиной нового уголовно-процессуального кодекса является примером текущей реформы досудебного производства в постсоветских странах. По словам украинского юриста Олександра Банчука, теперь начало следствия свободно от бумажной волокиты, что означает сокращение числа бюрократических процедур в досудебном производстве. Кроме того, существует четкое разделение функций между тремя главными исполнителями досудебного производства: полиция собирает доказательства, прокурор санкционирует действия полиции и таким образом руководит следствием, а следственный судья, как указано выше, санкционирует следственные действия, которые могут ущемлять права подозреваемого. Меры по обеспечению явки обвиняемого в суд включают в себя короткое предварительное заключение под стражу,

залог и домашний арест. Обыск и конфискация должны быть санкционированы судом, а процедура частного обвинения, позволяющая потерпевшему возбуждать дело, упрощена. Кроме того, новый украинский кодекс предусматривает более свободный доступ защиты к доказательствам и ее участие в сборе доказательств путем направления прокурору запросов о проведении дополнительных следственных действий. Новое законодательство связывает допустимость свидетельских показаний с их представлением в суде, следовательно, с участием защиты, которая теперь имеет доступ к материалам дела на данной стадии производства.

Несмотря на наличие положительных изменений в новом кодексе, Банчук выражает обеспокоенность по поводу сохраняющейся зависимости судов от исполнительной власти или обвинения (так называемый «послушный суд», который удовлетворяет все ходатайства обвинения), а также по поводу возможного злоупотребления институтом сделки о признании вины в ущерб интересам защиты. Некоторые участники форума разделили данные сомнения, особенно в отношении специальных следственных действий, нарушающих право на общение адвоката со своим клиентом. Другие проявили скептическое отношение к чрезмерным правам, которыми наделена защита при доступе к доказательствам, собранным в ходе уголовного расследования, которое в принципе носит тайный характер. Некоторые эксперты, ссылаясь на позицию ЕСПЧ, пояснили, что принцип состязательности предусматривает необходимость информирования защиты об основаниях, на которых ведется расследование.

Стефан Трехсель, судья ad litem Международного Трибунала по Бывшей Югославии, подчеркивает необходимость соблюдения принципа равноправия сторон. Процессуальные меры, предпринимаемые в соответствии с этим принципом, позволяют эффективно сбалансировать полномочия полиции и прокуратуры, с одной стороны, и законные интересы и права обвиняемого с другой. (OSCE/Shiv Sharma)

Обвиняемый в досудебном производстве

Статус подозреваемого на стадии досудебного производства, в частности вопросы процессуальных прав, которые должны быть предоставлены подозреваемому/подозреваемой, были в центре внимания во время многочисленных дискуссий. Противники предоставления процессуальных гарантий подозреваемому настаивали, что на стадии досудебного производства не происходит выдвижение уголовного обвинения, а лишь оценивается наличие достаточных улик для привлечения подозреваемого к суду. Однако поскольку сбор основных доказательств происходит в ходе досудебного производства и первый допрос подозреваемого определяет стратегию, которая будет применена обвинителем, досудебное производство является первостепенным этапом уголовного процесса. Поэтому считается, что на сегодняшний день принцип соблюдения прав защиты на этапе досудебного производства достаточно четко отражен в законе, и необходимо сосредоточиться на определении рамок и способов применения этих прав.

В этой связи, понятие прав защиты на стадии досудебного производства сегодня рассматривается как совокупность некоторых основных прав, включая одно из наиболее значимых - право на адвоката. Согласно заявлению Трехзеля, на сегодняшний день помощь адвоката предоставляется подозреваемому с момента ареста. Требование подозреваемого о предоставлении адвоката должно удовлетворяться незамедлительно. Несмотря на то, что работа адвоката иногда рассматривается как вмешательство в расследование, следственным органам приходится с этим мириться. Поскольку право на юридическую помощь не является теоретическим, оно

предполагает реальную возможность для подозреваемого получить эффективную помощь от выбранного им самим адвоката. Однако подозреваемый не всегда волен в выборе адвоката. Так, например, в Казахстане, в делах, связанных с государственной тайной, могут принимать участие только юристы, обладающие соответствующими полномочиями. В связи с этим, необходимо более глубоко изучить канадскую и британскую системы специальных адвокатов – юристов, которые, имеют определенный уровень допуска к секретной информации для представления интересов своих клиентов в делах, связанных с государственной тайной.

Кроме того, должны быть устранены препятствия в свободном доступе к адвокату, особенно если подозреваемый заключен под стражу до суда. В интересах правосудия, подозреваемый должен иметь доступ к юридической помощи даже в тех случаях, когда он/она не может позволить себе услуги адвоката. Создание независимой и эффективной системы юридической помощи входит в обязанности государства, однако ассоциации адвокатов должны играть ведущую роль в организации и управлении такими механизмами правовой помощи.

В связи с этим, необходимо изучить различные модели предоставления правовой помощи, в том числе возможность исполнения этой функции частными адвокатами на основе договоров с государством, как это происходит в США. В Центральной Азии реформа адвокатуры с целью внедрения практики правовой помощи проходит в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане. Украинский эксперт Елена Волочай подчеркивает важность выплаты адвокатам, предоставляющим правовую помощь, соответствующего жалования во избежание случаев их сговора со следственными органами. В связи с этим также необходимо гарантировать статус адвокатов защиты с целью обеспечения их профессионального и независимого участия в процессе. Было высказано мнение о том, что адвокатов необходимо оградить от применения таких агрессивных следственных мер как подслушивание телефонных разговоров или обыски в конторах, а также от привлечения к даче показаний в суде в качестве свидетелей.

К другим основным правам защиты в досудебном производстве том числе в Казахстане относятся: доступ к материалам дела, участие в допросах подозреваемого и очных ставках, допрос и назначение собственных свидетелей, а также обжалование незаконных судебных решений, особенно в связи с прошением о выдаче предписания о представлении арестованного в суд. Последний вопрос имеет особенно большое значение в Центральной Азии, где зачастую отсутствуют полноценные процедуры судебного контроля законности выдачи ордера на арест.

В результате участники форума подчеркнули, что судья должен занимать более активную позицию на стадии досудебного производства. Все еще встречаются случаи, когда судья досудебного производства игнорирует без должного изучения ходатайства защиты или нарушение прав защиты, такие как подслушивание конфиденциальных консультаций между адвокатом и клиентом в местах заключения.

Алмаз Мухаметжанов, представитель Генеральной прокуратуры Республики Казахстан рассказывает о последних достижениях, связанных с реформой уголовного правосудия в стране, в том числе и о введении процедуры переговоров по заключению сделки о признании вины. Представители правительств четырех стран Центральной Азии выступают с докладами, посвященными текущим реформам в каждой из стран; цель дискуссии – обмен передовым опытом и извлеченными уроками в области реформы уголовного правосудия. (OSCE/Shiv Sharma)

Правила доказательств

Правила доказывания изложены в уголовно-процессуальном законодательстве с единственной целью, которая состоит в том, чтобы обеспечить максимально точное установление истины. Правила доказывания связаны с процессуальными нормами, согласно которым происходит сбор и принятие доказательств. В первую очередь, данные нормы связаны с достоинством подследственного, соответственно, при сборе доказательной базы должны соблюдаться права защиты. Из этого следует, что главным постулатом при сборе доказательств является принцип презумпции невиновности. Под этим непосредственно подразумевается, что лицо, устанавливающее факты, не должно участвовать в принятии решения о виновности или невиновности обвиняемого. Так, судья досудебного производства не должен рассматривать дело в суде, а судья, который рассматривает данное дело, или присяжные заседатели по данному делу, не должны иметь доступа к материалам дела (так, согласно эстонскому законодательству, судьи или присяжные не имеют доступа к материалам дела).

Некоторые модели сбора доказательной базы, описанные американским профессором права Стивеном Тейманом, включают в себя следственную модель, в которой сбор доказательств осуществляет следственный судья или прокурор. Она также предусматривает сбор доказательств мировым судьей с возможным участием защиты, либо параллельное состязательное осуществление расследования прокурором и защитой. Последняя модель считается оптимальной для сбора доказательств. Часто используемая в качестве основы в международных

правовых инструментах, эта модель, отличающаяся большей степенью состязательности, позволяет защите участвовать в допросе свидетелей и обеспечивает допустимость собранных доказательств для рассмотрения в суде. Однако эта модель эффективна лишь в том случае, если обе стороны имеют в своем распоряжении равные средства для проведения параллельного расследования. В США, где эта модель имеет широкое распространение, считается, что только состоятельные люди могут позволить себе оплатить расследование, проводимое защитой. Тем не менее, эта модель обеспечивает определенные гарантии соблюдения прав защиты путем установления жестких правил о недопустимости доказательств, полученных с нарушением права на неприкосновенность частной жизни и права хранить молчание.

Согласно следственной правовой традиции, советская модель сбора доказательств основывается на письменных показаниях, где признание обвиняемого имеет первостепенное значение. Это отрицательно влияет на права защиты и ведет к ущемлению конституционных прав. Например, несмотря на то, что подозреваемый имеет право на помощь адвоката во время допроса, как предусмотрено российским законодательством и подкреплено примером из ЕСПЧ по делу «*Salduz v. Turkey*» (1999)³, это право трудно осуществить на практике ввиду существования так называемых «карманных адвокатов», которые назначаются «для проформы» и не осуществляют эффективную защиту подозреваемого. Участники форума также выразили озабоченность по поводу того, что признание имеет доминирующую силу даже если показания, данные в суде, противоречат ему. Они согласились с тем, показания, данные в суде должны иметь преимущество, чтобы избежать признания судом показаний, полученных под давлением.

В связи с вышесказанным крайне поучителен опыт эстонского законодательства в сфере усовершенствования доказательной процедуры. По словам эстонского эксперта Андреаса Кангура, реформа в эстонском законодательстве принесла ряд положительных изменений. Например, в качестве надежного способа записи показаний рекомендуется использовать свидетельские показания, озвученные во время очной ставки противной стороны со свидетелем до суда. В настоящий момент, согласно эстонскому законодательству, данная процедура доступна для обеих сторон. Кроме того, обе стороны могут назначать экспертов, что было невозможно при прежнем законодательстве. Тем не менее, во время реформы были упущены отдельные аспекты, которые нуждались в усовершенствовании. Так, судья отвечает как за установление фактов, так и за признание доказательств допустимыми, несмотря на то, что, согласно исследованиям, человеческому разуму трудно отклонить недопустимые доказательства, после того как они были представлены. Поэтому Кангур рекомендует, чтобы все вопросы, связанные с допустимостью доказательств, решались до суда, желательно отдельным судьей. Кроме того, он считает, что аспекты, связанные с личностью обвиняемого, в частности, прежние судимости, должны затрагиваться в суде только на стадии вынесения приговора.

В США исключение показаний с чужих слов является основополагающим принципом доказательного права за очень редким исключением. Принцип недопустимости показаний с чужих слов, исключающий цитирование свидетелем в суде заявлений других лиц, сделанных вне суда, сейчас применяется в Эстонии и предотвращает фабрикацию свидетельских показаний полицией. Однако, несмотря на то, что, согласно эстонскому законодательству, отчеты полиции являются формой показаний с чужих слов и, как и записи полицейских допросов, являются недопустимым доказательством, они все еще могут предъявляться в суде.

---

3 См. *Salduz v. Turkey* [GC], № 36391/02, 27 ноября 2008.

Некоторые участники форума полагают, что строгий запрет на использование показаний с чужих слов может привести к определенным сложностям, например, отказу свидетеля от дачи показаний. В этом случае невозможно заставить человека давать показания, хотя судья может вызвать его в суд повесткой. Запрет на использование показаний с чужих слов еще больше усложняет допрос свидетеля, особенно если в роли свидетеля выступает пострадавший-ребенок, жертвы преступления на сексуальной почве или защищенные свидетели. Существуют альтернативные решения, когда свидетель может давать показания за затемненными стеклами, как в Испании, или же при помощи видеосвязи.

Николай Хавронюк, Директор по научному развитию Центра Политических и Правовых Реформ в Киеве выражает озабоченность по поводу процедуры переговоров по заключению сделки о признании вины с точки зрения обеспечения защиты прав на защиту. (Ахмадхон Юсупханов)

Сделка о признании вины, признание вины обвиняемым и сокращенные процедуры

В связи с ростом преступности, механизм сделки о признании вины и упрощенные процедуры оказались в центре обсуждения реформы уголовного судопроизводства в Центральной Азии. Такой всплеск преступности влияет на количество мероприятий, осуществляемых правоохрнительными органами, объем следственных мероприятий и судебных разбирательств и, в конечном счете, на количество рассматриваемых судом дел.

Общая концепция так называемой сделки о признании вины состоит в том, что подозреваемый соглашается с выдвигаемыми против него обвинениями, либо признает свою вину в совершении уголовного преступления, и в присутствии адвоката соглашается на предложение прокурора, которое послужит основой для вынесения приговора судьей без осуществления полноценного судопроизводства. Судья выносит решение с заранее определенным наказанием, которое мягче, чем максимальное наказание, предусмотренное законом. Такая альтернатива судебному преследованию является эффективной с точки зрения экономии финансов, человеческих ресурсов и времени. Теоретически, она приносит пользу обвиняемому, который несет более мягкое наказание.

Профессор Стивен Тейман описывает несколько различных моделей сделки о признании вины с различными сферами и формами применения. Наиболее известной моделью является американская процедура признания вины, которая превратилась в принудительную меру, гарантирующую наказание обвиняемого. В подтверждение своего наблюдения Стивен Тейман приводит в пример дело, рассмотренное Верховным судом США, который постановил, что

сделка о признании вины не нарушает процессуальных прав, гарантированных Конституцией США. В этом конкретном случае вор-рецидивист согласился на предложение прокурора о лишении свободы сроком на пять лет, что позволило ему избежать полноценного судебного процесса, в результате которого он мог получить пожизненный срок. Невероятно сильное психологическое давление, которое испытывает обвиняемый, вызывает сомнения в справедливости данного процесса. Другие модели сделки о признании вины, преимущественно относящиеся к гражданско-правовым системам, предусматривают более приемлемую структуру. Например, судебный приказ в Германии, «conformidad» в Испании и «patteggiamento» в Италии предусматривают смягчение наказания только за менее опасные преступления.

Сделка о признании вины и сокращенные процедуры широко применяются во многих странах, например в Германии, где половина уголовных дел решается при помощи судебных приказов. Однако эти процедуры связаны с определенным риском, в связи с чем они вызывают ряд критических замечаний. Участники форума поставили под сомнение справедливость и законность таких процедур, которые в итоге приводят к установлению виновности или невиновности на стадии досудебного производства.

Участники и эксперты пришли к единодушному мнению о том, что данные процедуры должны быть подкреплены рядом гарантий для обеспечения справедливого судебного разбирательства. К таким гарантиям относится судебный контроль сделки между обвиняемым и обвинением, в связи с чем, судья должен санкционировать сделку еще до того, как она приобретет законную силу. Судья обычно оценивает сделку, руководствуясь доказательствами, на основании которых обвинение выдвинуло свое предложение, и удостоверяется в том, что обвиняемый выразил добровольное и информированное согласие. И все же, судебный контроль иногда бывает поверхностным, поскольку судья может сделать поспешные выводы при ознакомлении с делом, исход которого уже согласован сторонами. Добровольное и информированное согласие обвиняемого эффективнее гарантируется при поддержке адвоката, который может четко разъяснить обвиняемому последствия сделки о признании вины или сокращенной процедуры применительно к его ситуации. Хотя помощь адвоката зачастую является обязательной перед выбором одной из этих процедур, это законное требование часто игнорируется на практике.

Отсутствие согласия со стороны потерпевшего является дополнительным поводом для критики данных процедур. В связи с этим особый интерес может представлять пример Украины, где сделку о признании вины нельзя заключить без согласия лица, пострадавшего от данного преступления. Некоторые участники форума критиковали отсутствие гласности в этих процессах, так как это приводит к тому, что правосудие вершится «за закрытыми дверями». Стефан Трексель сравнивает эти процессы с отступлением и даже отказом от правосудия, поскольку они скорее сродни социальному инжинирингу, чем правосудию как таковому. Стивен Тейман рекомендует законодателям в Центральной Азии внимательно изучить все модели сделок о признании вины и сокращенных процедур перед тем, как включить их в свое законодательство. В конечном итоге, ввиду сложного характера таких процедур, участники форума согласились, что они должны стать предметом отдельной конференции, посвященной исключительно данной проблеме.

Нигина Бахриева (в центре), директор Общественного фонда «Нота Бене» (Душанбе); Стефан Трексель (слева), судья ad litem Международного Трибунала по Бывшей Югославии, и Улугбек Азимов (справа), эксперт по правовым вопросам из Кыргызстана председательствуют на заседании рабочей группы, посвященном обвинениям о применении пыток в уголовном судопроизводстве. Участники рабочей группы также обсуждают, каким образом можно гарантировать надлежащую регистрацию и эффективное расследование обвинений о применении пыток в уголовном судопроизводстве. (OSCE/Shiv Sharma)

Заявления о применении пыток в ходе уголовного преследования

Пытки, как наиболее серьезное нарушение прав человека, были запрещены законом не только на международном, но и на государственном уровне в Центральной Азии. Хотя государства приняли меры по искоренению пыток в ходе уголовного преследования, их частичное осуществление объясняет, почему пытки все еще имеют место.

Пытки запрещены на разных уровнях. В первую очередь они запрещены рядом международных конвенций, в частности, Конвенцией Организации объединенных наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984) (далее Конвенция ООН против пыток), которая также запрещает применение других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения либо наказания. Запрет носит безусловный характер и не предусматривает никаких исключений. Во-вторых, пытки запрещены путем введения запрета на использование показаний, полученных в результате их применения. Однако у данного правила есть редкие исключения, когда показания, полученные под пытками, могут быть использованы жертвой для доказательства того, что против него/нее были применены пытки, либо для доказательства его/ее невиновности. Системы общего права обычно применяют доктрину «плодов ядовитого дерева», согласно которой улики, добытые в результате признания, полученного под пыткой, исключаются из производства, а преимущество

получают первоначальные показания. Как показывает пример дела «*Gafgen v. Germany* (2010)⁴», ЕСПЧ не имеет четкой позиции по вопросу отклонения доказательств, полученных в результате пыток. Несмотря на это, Трексель считает, что данную доктрину следует применять с тем, чтобы обвинение не могло получить какие-либо преимущества в результате применения пыток. Наконец, запрет на пытки подкрепляется признанием права хранить молчание, которое может быть наиболее эффективной защитой подозреваемого.

Страны-участницы ОБСЕ, в том числе государства Центральной Азии, адаптировали свое законодательство с целью предотвращения пыток. Основным инструментом борьбы с пытками является создание национального превентивного механизма (НПМ), как это произошло в большинстве стран Центральной Азии. Участники форума согласились, что гражданское общество должно участвовать в создании и функционировании таких общегосударственных механизмов, как в случае Киргизстана. Отставной судья из Киргизстана Улутбек Азимов описал меры, предпринятые в его стране за последние годы, в результате которых был обеспечен мониторинг и посещение следственных изоляторов представителями Генеральной государственной прокуратуры, Бюро уполномоченного по правам человека и организаций гражданского общества. Представители других организаций, например Офиса специального докладчика ООН по вопросам пыток или Международного комитета красного креста, также вправе посещать следственные изоляторы и общаться с задержанными. Большинство стран Центральной Азии сотрудничает с такими организациями.

Согласно высказываниям участников, к другим действиям, которые могли бы помочь в борьбе с пытками, относятся: привлечение психолога и социолога к процессу подбора персонала для работы в тюремных учреждениях и полиции, подготовка юристов для выявления клиентов, подвергшихся пыткам, и направление жалоб в этой связи в соответствующие международные органы, а также установка видеонаблюдения в следственных изоляторах. Наконец, было предложено внести в законодательство изменения, устанавливающие приоритетность показаний, данных непосредственно в суде, поскольку это могло бы предотвратить применение пыток, так как признание или показания свидетеля не имели бы доказательной силы, не будучи подтверждены показаниями в суде.

Однако, несмотря на запрещение пыток на законодательном уровне и проведение реформ государствами Центральной Азии, необходимо приложить серьезные усилия для систематического расследования обвинений в применении пыток. Трексель считает, что в связи с сообщениями о пытках должно проводиться должностное расследование. И наконец, в регионе все еще остаются нерешенными вопросы надлежащего информирования жертв о ходе расследования их заявлений о применении пыток, а также выплаты им соответствующей компенсации.

---

4 См. *Gäfgen v. Germany* [GC], № 22978/05, ЕСПЧ 2010.

Елена Волочай, директор проекта правового просвещения Киевского НПО «За профессиональную помощь», участвует в презентации на Четвертом экспертном форуме по уголовному правосудию в Центральной Азии, Алматы, 30 октября 2012 года. (OSCE/Shiv Sharma)

Права защиты в области доказательств

К элементам, формирующим основу прав защиты и равенства сторон в уголовном процессе, относятся права защиты при сборе доказательств, связанные с возможностью защиты инициировать сбор доказательств невиновности, проводить расследование и принимать участие в сборе доказательств, выполняемом полицией или обвинением. Правила доказывания различаются в зависимости от модели уголовного права: в следственной системе бремя доказывания возложено на судью, прокурора или полицию, в то время, как в состязательной системе эта ответственность лежит на сторонах обвинения и защиты.

Согласно эксперту Ричарду Сойеру, права защиты при сборе доказательств могут оцениваться в общих чертах при помощи трех разных стандартов. Во-первых, решающее значение имеет вопрос обеспечения равноправия защиты в процессе следствия. Сойер предложил ряд действий, которые должны быть доступны для защиты, например, право обвиняемого и его/ее адвоката на участие в допросах, следственных экспериментах, осмотрах, опознаниях и подготовке показаний эксперта. Во-вторых, защита должна иметь право инициировать сбор доказательств полицией или обвинителем на основании мотивированного требования. В случае недопустимых или непригодных к использованию доказательств, а также очевидных или не относящихся к делу фактов, применяются определенные ограничения. Наконец, защита должна иметь право на ведение следствия с целью обнаружения оправдательных доказательств, а также на сбор информации с целью ходатайства о сборе доказательств. Как было установлено в ходе сессии по

правилам доказывания, данное право трудноосуществимо ввиду возможного возникновения правовых и финансовых препятствий. Участники сессии согласились, что защита должна иметь право на осуществление следственных действий до тех пор, пока они не нарушают каких-либо иных прав.

(Слева направо) Наталья Сейтмуратова, Региональный офис Верховного комиссара ООН по правам человека в Центральной Азии, Вера Ткаченко, Управления ООН по Наркотикам и Преступности в Кыргызстане и Николай Белоруков, член Конституционного Совета Республики Казахстан представляют заключения рабочей группы по вопросу права защиты в области доказательств. (OSCE/Shiv Sharma)

Доступ к опыту и знаниям представляет собой еще один существенный аспект прав защиты при сборе доказательств. Это еще одна область, по которой можно судить о наличии равноправия сторон. По словам украинского эксперта Елены Волочай, важно, чтобы статус экспертов, назначенных защитой, был идентичным статусу государственных экспертов. В деле «*Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine* (2011)⁵» ЕСПЧ критикует постановление Верховного суда Украины, который полностью проигнорировал заключения частного эксперта, нанятого обвиняемым, заявившим о жестоком обращении с ним со стороны представителей власти. Защита также должна иметь возможность оспорить назначение предвзятых или неквалифицированных экспертов, приглашенных судом по ходатайству обвинения. В конечном счете, именно в компетенции суда лежит исключение неудовлетворительных заключений эксперта. Волочай отметила, что в Украине список экспертов, приглашенных по ходатайству обвинения, утверждается министром юстиции, который может поставить под сомнение независимость эксперта, тем более что суды достаточно не критично подходят к заключениям экспертов, приглашенных по ходатайству обвинения. Институт государственного эксперта также имеет свои недостатки, которые заключаются в недостаточной подготовке, уровне образования и опыта, а также нехватке

5 См. *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine*, № 42310/04, 21 апреля 2011.

современных технологий для проведения точной судебной экспертизы. Эти две особенности отрицательно сказываются на качестве экспертных заключений и, соответственно, на качестве правосудия. Тейман и Соьер считают, что противная сторона должна иметь возможность оспаривать заключения экспертов, чья квалификация, опыт или добросовестность вызывают сомнения.

И наконец, необходимо разработать правила, регулирующие исключение недопустимых доказательств. По мнению Ричарда Соьера, четкие правила о недопустимости доказательств достаточно редки, особенно в Европе, хотя можно выделить такие общие принципы, как исключение доказательств, полученных с применением пыток или жестокого обращения, нарушением профессиональной тайны адвокатом или тайны исповеди. Некоторые участники форума выразили сомнения по поводу использования адвоката защиты в качестве свидетеля. Они выразили озабоченность по поводу того, что адвокаты не сообщают о преступлениях, совершенных их клиентами, а, напротив, помогают им скрывать факты, предоставляя юридические консультации. Ричард Соьер утверждает, что конфиденциальные отношения между адвокатом и его клиентом не должны использоваться против защиты. При наличии веских оснований подозревать адвоката в совершении уголовного преступления, существуют механизмы его отстранения от защиты обвиняемого. В этом случае адвокат может быть вызван в суд для дачи показаний в качестве свидетеля по соответствующим вопросам, касающимся проведенного им частного расследования. Участники форума согласились с тем, что исключение отдельных улик должно быть санкционировано судом, а не руководителем добывшего их того лица. Однако они осудили тот факт, что в Центральной Азии доказательства, признанные недопустимыми, все равно остаются в материалах дела.

(OSCE/Shiv Sharma)

Реформа уголовного права

Сегодня, усилия по осуществлению структурных реформ в сфере уголовного права сосредоточены вокруг вопроса криминализации и декриминализации мелких и административных правонарушений. Необходимо обосновать создание четких категорий предосудительного поведения: бессмысленно создавать новые правовые категории, если данное поведение схоже с преступлением, которое соответствует уже существующей категории.

В постсоветских странах к категории административных правонарушений часто относят распитие алкогольных напитков в общественных местах, вандализм, хулиганство или насилие в семье. Украинский эксперт по уголовно-процессуальному праву Николай Хавронюк ставит под сомнение целесообразность существования отдельной категории правонарушений, некоторые из которых могут иметь серьезные последствия для нарушителя и могут рассматриваться как преступные по существу. По его словам, такие правонарушения не учитываются в официальной уголовной статистике, следовательно, отсутствует возможность подготовки точного сравнительного анализа. Некоторые страны, включая Украину, могут казаться свободными от преступности. Но самое главное – это то, что, согласно украинскому законодательству, лица, совершившие такие административные правонарушения, не имеют процессуальных гарантий, которыми обладают лица, совершившие уголовные преступления.

Эксперты Кангур и Хавронюк напомнили участникам форума о том, что в деле «*Öztürk v. Germany* (1984)⁶» ЕСПЧ счел, что понятие уголовного преступления является автономной концепцией, которая не подлежит четкой классификации. Это означает, что даже если правонарушение квалифицируется как административное, оно может быть уголовным по сути и требовать

6 См. *Öztürk v. Germany*, решение суда от 21 февраля 1984, Серия А, № 73.

соблюдения правовых процедур, обычно ассоциируемых с уголовными преступлениями. При определении сути уголовного преступления необходимо учитывать следующие факторы: характер преступления, рамки вынесения приговора, степень тяжести преступления, а также возможность регистрирования приговора в государственном архиве.

Следовательно, не существует однозначного решения вопроса декриминализации уголовных преступлений или криминализации административных правонарушений. Декриминализация может принести пользу, как это продемонстрировано Кангуром на примере Эстонии, где более половины населения было уличено в совершении мелких правонарушений или тяжких преступлений. Он утверждает, что массовая криминализация ослабляет сдерживающий эффект наказания и усиливает соблазн устранения некоторых судебных гарантий. С другой стороны, пример Украины является достаточно убедительным и подчеркивает необходимость криминализации определенных административных правонарушений. В соответствии с украинским законом, власти могут ограничивать права и свободы лиц, совершивших административные правонарушения, без предоставления им каких-либо судебных гарантий. Например, административное задержание в рамках уголовного расследования должно предусматривать судебные гарантии, аналогичные тем, которые имеет подозреваемый в уголовном деле, в том числе право на консультацию адвоката (см. ЕСПЧ по делу «*Doronin v. Ukraine* (2009)»⁷). В заключение необходимо отметить, что правовая классификация наказуемых правонарушений является прерогативой каждой отдельной правовой системы при условии соблюдения международных стандартов в области прав защиты, которые применяются в уголовных делах до тех пор, пока применимая процедура допускает точное установление фактов.

В случае, если законодатель решит осуществить изменения с целью декриминализации или криминализации правонарушений, он должен учесть необходимость осуществления юрисдикционных и процессуальных изменений. Например, в Украине, за год регистрируется около 5 миллионов административных преступлений по сравнению с 300000 уголовных. Криминализация административных правонарушений повлечет за собой юрисдикционные изменения, а также необходимость подготовки судебных специалистов с тем, чтобы выдержать дополнительную рабочую нагрузку. Декриминализация вызовет схожие проблемы, поскольку сотрудникам административных органов придется повышать свои судебные компетенции.

---

7 См. *Doronin v. Ukraine*, № 16505/02, 19 февраля 2009.

Тамила Рахматуллаева (справа), руководитель адвокатского бюро Felix TK (Ташкент), указывает на необходимость привлечения внимания к особым нуждам женщин-юристов, в частности, о необходимости отпусков по беременности и уходу за ребенком. (OSCE/Shiv Sharma)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резюме заседания по гендерным вопросам

В рамках форума состоялась сессия, посвященная вопросам комплексного гендерного подхода в системе уголовного правосудия. Цель сессии заключалась в обсуждении гендерных вопросов в контексте уголовного правосудия с точки зрения специалистов в области права, жертв уголовных преступлений и преступников. В сессии приняли участие 34 представителя всех участвующих в форуме делегаций (17 мужчин и 17 женщин), которые проявили общий интерес к данной теме вне зависимости от гендерной принадлежности. Основой для дискуссии послужил промежуточный отчет Специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов «О вопросах гендера в системах уголовного правосудия» (август 2011 г.).

При обсуждении вопросов гендера и уголовного правосудия участники сошлись во мнении, что конечной целью интегрирования гендерного подхода является обеспечение равного доступа к правосудию для мужчин и женщин. В связи с этим, большинство участников согласилось, что в контексте системы уголовного правосудия женщины чаще сталкиваются с дискриминацией или неподобающим обращением. Во время обсуждения были затронуты некоторые ключевые вопросы, в том числе, проблема гендерного представительства в системе правосудия. Здесь можно провести параллели с политикой, где уже достигнуты определенные успехи. Участники из Таджикистана и Казахстана сообщили, что женщины составляют около 30% от общего числа

депутатов парламента в их странах. В Узбекистане пост уполномоченного по правам человека занимает женщина. Аналогичные усилия в целях достижения равного представительства необходимо предпринять в судебной системе и адвокатуре. Особые временные меры, такие как установление квот, могли бы способствовать достижению равного представительства и ускорить необходимые изменения. В качестве приоритета для гендерной интеграции участники форума выделили сферу деятельности правоохранительных органов.

Женщины также становятся жертвами уголовных преступлений. Данная ситуация создает ряд проблем с точки зрения продвижения гендерно-чувствительного подхода к уголовному правосудию. Во-первых, преступления, затрагивающие женщин, должны быть надлежащим образом криминализованы и должны предусматривать соответствующее наказание. Некоторые участники упомянули традицию похищения невест в Центральной Азии. Притом, что похищение людей само по себе является уголовным преступлением, применительно к похищению женщин приговоры до недавнего времени были намного мягче, чем приговоры, выносимые за кражу скота. При изучении этих вопросов, нельзя пренебрегать культурными традициями, поскольку женщины обычно стыдятся сообщать о некоторых преступлениях, что, в свою очередь, приводит к отсутствию расследования и уклонению преступников от ответственности. Участники форума согласились с мнением, что необходимо сделать больше для защиты женщин, особенно в случае преступлений на основе гендера, открывая больше государственных приютов или способствуя применению мер защиты, таких как запретительный судебный приказ. На судебных заседаниях следует избегать дальнейшей виктимизации, например, запретить практику допроса жертв о преступлениях сексуального характера, имевших место в их прошлом. Реформы должны быть ориентированы на то, чтобы сотрудники соответствующих судебных и правоохранительных органов проходили надлежащую подготовку для оказания помощи женщинам, ставшим жертвами преступлений, а также на предоставление жертвам беспрепятственного доступа к правовой помощи.

На другом конце спектра находятся женщины-правонарушители. Не следует упускать из виду их положение, несмотря на оценки экспертов, согласно которым женщины совершают лишь небольшую часть всех преступлений. Существующие на протяжении многих лет дискриминационные взгляды часто приводят к тому, что показания женщин дискредитируются или игнорируются. Существует острая необходимость в правильном наборе и обучении сотрудников следственных изоляторов и размещении женщин-заклученных в соответствующих местах заключения.

Принимая во внимание важность проблем дискриминации по половому признаку и создания стереотипов в контексте системы уголовного права, а также их связь с другими социальными вопросами, было бы целесообразно провести ширококомасштабное обсуждение этих явлений с участием общественности. Государство несет ответственность за улучшение ситуации путем проведения исследований с целью идентификации сфер, где необходимы законодательные изменения, а также разработки ответных мер.

Делегация Кыргызстана на презентации последних достижений их страны в области реформы уголовного правосудия. Участники делегации отмечают, что новая Конституция Кыргызстана, принятая в 2010 году, предписывает привести все национальное законодательство в соответствие с международными нормами в области прав человека. (OSCE/Shiv Sharma)

АННОТИРОВАННАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

Задача, которую ставят перед собой организаторы Экспертного форума – собрать за одним столом ведущих экспертов и политиков для обсуждения последних реформ, тенденций и инициатив в области уголовного правосудия в странах Центральной Азии и других регионах ОБСЕ. Это мероприятие служит площадкой для обмена опытом и знаниями между государствами-участниками ОБСЕ по вопросам выполнения обязательств в области верховенства закона.

ДЕНЬ 1, 29 ОКТЯБРЯ

08:30 – 09:00

Регистрация

09:00 – 09:30

Открытие, вступительные замечания

Выступающие:

Представитель Правительства Республики Казахстан

Стефан Бухмайер, Советник по правам человека Центра ОБСЕ в Астане

Михаэль Грау, Генеральный консул, Генеральное консульство Германии в Алматы
Бенджамин Моро, глава Отдела верховенства права, БДИПЧ

09:30 – 10:45

Пленарное заседание I – Роль следователя в контексте реформы уголовного судопроизводства

Модератор:

Дмитрий Нурумов, советник по юридическим вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Выступающие:

Данияр Канафин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

Ричард Сойер, профессор уголовного права, университет Иоганна Кеплера в Линце

Хотя на Форуме в целом будет регулярно подниматься вопрос распределения ролей между участниками системы уголовного правосудия, данное заседание будет специально посвящено актуальным предложениям по реформам, затрагивающим фигуру следователя – в частности, направленным на урегулирование его полномочий в уголовном правосудии. Для обсуждения участникам заседания будут предложены следующие вопросы: какими именно должны быть функции следователя, как реформа его роли затронет рамки полицейского расследования, насколько независимым от надзора и контроля со стороны прокуроров должно быть расследование, и т.п.

Поскольку любое концептуальное изменение роли следователя, вероятно, потребует систематических институциональных реформ, особое внимание на заседании будет уделено тому, как будет затронуто взаимодействие между следователем и другими участниками уголовного процесса. Например, урегулирование функций следователя может привести к пересмотру общей роли полиции в ходе досудебного следствия, поэтому на заседании будет обсуждаться, как реформа роли следователя повлияет на грань между дознанием и предварительным следствием.

10.45-11.30

Презентация страны: Казахстан

Представители правительства Республики Казахстан представят обзор последних достижений своей страны в контексте идущей в настоящий момент дискуссии о реформе уголовного правосудия. Задача данной презентации – обеспечить обмен передовым опытом и извлеченными уроками в областях уголовного правосудия, освещаемых в рамках Форума.

Вопросы и ответы.

11.50 -13.00

Пленарное заседание II – Надзор за осуществлением досудебного производства: роли судьи и прокурора

Модератор:

Данияр Канафин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

Выступающие:

Стефан Трексель, судья ad litem Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

Александр Банчук, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев

Последние предложения о проведении реформ включают в себя требование по отношению к полиции вести расследование под надзором прокурора. В связи с этим и исходя из обязанности отстаивать принцип равенства сторон, возникает необходимость в процессуальных мерах, которые эффективно сбалансировали бы полномочия полиции и обвинения с одной стороны, и законные интересы обвиняемого с другой. Данное заседание будет посвящено преимущественно регулированию процедуры расследования и роли, которую прокурор и судья играют в досудебном производстве – а особенно той степени, в которой судья должен контролировать это производство. В центре внимания на заседании будет находиться вопрос регулирования процедур, связанных со значительным вмешательством в личные права отдельных лиц на досудебной стадии. Кроме того, также будет поднята тема регулирования оперативно-розыскной деятельности, а также использования информации, полученной таким образом.

Реформа функций участников системы уголовного правосудия может потребовать одновременных институциональных реформ ряда органов уголовного правосудия. Кроме того, может возникнуть необходимость рассмотрения еще и организаций, отвечающих за отбор, назначение и регулирование срока полномочий тех участников уголовного правосудия, чьи функции подвергаются реформе. Поэтому на пленарном заседании будет изучаться влияние, которое реформа судебных и прокурорских функций на этапе досудебного производства может оказать на вышеупомянутые предметы обсуждения.

В ходе заседания участникам также будет предложено обменяться мнениями по механизму предварительных слушаний дела, в частности: какие процедуры и структуры предстоит создать для того, чтобы предварительные слушания не были простой формальностью и наилучшим образом обеспечивали законность обвинительного заключения.

14.00-15.30

Обсуждения в рабочих группах

Рабочая группа 1: Реформа досудебного производства

Модератор:

Дмитрий Нурумов, советник по юридическим вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Выступающие:

Стивен Тейман, профессор права, Сент-Луисский университет, Сент-Луис

Александр Банчук, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев

Рабочая группа 1 займется более подробным рассмотрением тех проблем и вопросов, что были затронуты на Пленарных заседаниях I и II. В частности, для обсуждения будут предложены следующие вопросы:

- Как при реформе функций следователя и прокурора нужно разделить роли этих должностных лиц, и какими должны быть их отношения на этапе досудебного производства? В каких случаях прокурор должен принимать участие в проведении следственных действий, и каким должно быть это участие?
- Следует ли вообще отменить такой этап досудебного производства, как возбуждение уголовного дела? Что следует считать началом досудебного расследования?
- Какая судьба в последних предложениях по реформе уготована процедуре дознания?
- Как может негативно повлиять на справедливость судебного разбирательства ситуация, когда оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие права личности, не подвергаются со стороны суда какому-либо санкционированию или контролю?
- Какую роль суд должен играть в досудебном производстве в отношении обеспечения доказательств для собственно судебного процесса? Какого рода доказательства в досудебном производстве должны представляться суду, а какие – прокурору? Как интегрировать процедуру судебного закрепления доказательств (депозиции) в уголовно-процессуальное право?
- Какие правовые положения могут гарантировать эффективность предварительное слушания работает как фильтра между досудебным следствием и судебным разбирательством? Какие правила и правовые нормы должны применяться судьей в процессе рассмотрения обвинения на предварительном слушании? Какие права и обязанности должны иметь стороны на данном этапе?

Рабочая группа назначит докладчика, на которого будет возложена обязанность свести воедино и представить основные замечания на следующем Пленарном заседании, чтобы привлечь внимание участников Форума к ключевым проблемам в исследуемой области.

Рабочая группа 2: Обвиняемый в досудебном производстве

Модератор:

Лаурентиу Хадыркэ, сотрудник Отдела по содействию законодательной деятельности, БДИПЧ

Выступающие:

Стефан Трексель, судья ad litem Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

Елена Волочай, НПО «За профессиональную помощь», Киев

Данияр Канафин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

Рабочая группа 2 займется рассмотрением прав и процессуальных гарантий подозреваемых на этапе предварительного расследования в контексте реформы уголовного процедуры. Для обсуждения предлагаются следующие вопросы:

- Что можно сделать для укрепления процессуальных гарантий, предоставляемых при аресте?
- Какие меры нужно ввести для противодействия произвольным арестам? Следует ли поместить под контроль суда процедуру первой дачи показаний после задержания? Каким образом можно свести к минимуму практические препятствия перед осуществлением права на доступ к адвокату по своему выбору?
- Какие полномочия может получить сторона защиты для проведения параллельного расследования? Как можно обеспечить право защиты на представление судье свидетельских показаний перед судьей на этапе досудебного производства?
- Какие из правовых норм, затрагивающих предъявление обвинения, наиболее важны? Как инициатива урегулирования полицейского расследования решает вопрос о процессуальных гарантиях подозреваемых?
- Какие реформы необходимы для обеспечения эффективности мер пресечения, альтернативных досудебному содержанию под стражей, в частности, обеспечения присутствия обвиняемого в ходе судебного разбирательства? Какие механизмы нужно ввести и какую правовую базу создать, чтобы облегчить их использование?
- Какие изменения в законодательство можно внести, чтобы расширить перечень альтернатив предварительному заключению с учетом права обвиняемого на свободу?

Рабочая группа назначит докладчика, на которого будет возложена обязанность свести воедино и представить основные замечания на следующем Пленарном заседании, чтобы привлечь внимание участников Форума к ключевым проблемам в исследуемой области.

15.50-16.35

Презентация страны: Кыргызстан

Представители правительства Кыргызской Республики представят обзор последних достижений своей страны в контексте идущей в настоящий момент дискуссии о реформе уголовного правосудия. Задача данной презентации – обеспечить обмен передовым опытом и извлеченными уроками в областях уголовного правосудия, освещаемых в рамках Форума.

Вопросы и ответы.

16.35 - 18.00

Пленарное заседание III – Доклады рабочих групп

Модератор:

Валери Маршан, Руководитель проекта Евросоюза “Поддержка правовой и судебной реформы в Республике Казахстан”

Эва Катинка Шмидт, Заместитель главы Отдела верховенства права

Докладчики из рабочих групп 1 и 2 выступят с презентациями основных замечаний, выработанных рабочими группами, чтобы привлечь внимание участников Форума к ключевым проблемам в исследуемой области. Эти доклады послужат отправными точками для дискуссии, проводимой в рамках заседания, в которой все участники получат возможность обменяться мнениями по вопросам, поднятым рабочими группами.

ДЕНЬ 2, 30 ОКТЯБРЯ

09:45-11:10

Пленарное заседание IV – Правила доказательств

Модератор:

Дмитрий Нурумов, советник по юридическим вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Выступающие:

Стивен Тейман, профессор права, Сент-Луисский университет, Сент-Луис
Андреас Кангур, профессор права, Университет Тарту

Принцип равноправия сторон в первую очередь затрагивает возможность обвинения и защиты представлять доказательства, а также порядок их рассмотрения. В ходе обсуждения на данном заседании будут рассмотрены вопросы, связанные со сбором, представлением и исследованием доказательств, а также возможные поправки в законодательство и конструктивные изменения, которые необходимо внести, чтобы гарантировать равенство сторон на практике.

Первый конкретный вопрос для обсуждения относится к так называемому принципу непосредственности: в некоторых странах полицейские документы и досье, собранные на этапе досудебного следствия, не могут считаться доказательствами, и к ним нельзя прибегать во время судебного разбирательства. На данном Пленарное заседание будет рассматриваться как этот опыт, так и иные процессуальные процедуры, которые могли бы наиболее эффективным образом гарантировать равенство сторон в представлении и исследовании доказательств. Так, одной из перспективных целей обсуждения является поиск таких процедур и порядка обеспечения доказательств, внедрение которых гарантировало бы своевременный и объективный характер сбора доказательств в пользу обвиняемого.

На заседании будет также поднят вопрос о недопустимости использования доказательств, полученных с помощью пыток и жестокого обращения, и кратко освещены проблемы правоприменения норм, связанных с рассмотрением заявлений о пытках. Данный вопрос более подробно изучит Рабочая группа 3.

11:30-13:00

Пленарное заседание V – Сделка о признании вины, признание вины обвиняемым и сокращенные процедуры

Модератор:

Данияр Канафин, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов

Выступающие:

Стивен Тейман, профессор права, Сент-Луисский университет, Сент-Луис

Улугбек Азимов, Эксперт по правовым вопросам, Кыргызстан

Существует ряд упрощённых процессуальных процедур, которые при внедрении могли бы в значительной степени ускорить судебные процессы, позволить обеим сторонам избежать затянутых и дорогостоящих процессов и разгрузить суды от быстро накапливающихся дел. Обсуждение на данном заседании будет посвящено задачам, которые выполняют сокращённые процедуры и так называемые «сделки с правосудием», а также основания применения этих процедур. Одной из важнейших тем в дискуссии будет вопрос о том, какая организационная структура понадобится для надлежащего функционирования таких механизмов; особое внимание будет уделено важности наличия независимого обвинения, а также практическим рискам, связанным с такими упрощёнными процессуальными процедурами, особенно в отношении прав обвиняемых.

Участникам приглашаются обсудить следующие важнейшие моменты, касающиеся ускоренного правосудия: полномочия полиции, обвинителя и судьи; вопрос о защите прерогативы суда в установлении вины и назначении наказания; права и статус пострадавшего и проблем их согласования с процессуальными правами обвиняемых и надлежащими судебно-процессуальными нормами; вопрос оспаривания судебных решений и подачи апелляций; ситуации, когда решение в уголовном судебном процессе выносилось после сделки подсудимого с правосудием еще на этапе досудебного производства.

Наконец, будет обсуждаться опыт ряда государств-участников ОБСЕ, где прокуратура так или иначе прекращала производство по делу по итогам досудебного производства (вместо вынесения обвинительного заключения), например, осуществляя прекращение дела из-за отсутствия «общественного резонанса», или совершая так называемое «условное прекращение» уголовного дела.

14:00-14:45

Презентация страны: Таджикистан

Представители правительства Республики Таджикистан представят обзор последних достижений своей страны в контексте идущей в настоящий момент дискуссии о реформе уголовного правосудия. Задача данной презентации – обеспечить обмен передовым опытом и извлеченными уроками в областях уголовного правосудия, освещаемых в рамках Форума.

Вопросы и ответы.

14:45-16:15

Обсуждения в рабочих группах

Рабочая группа 3: Заявления о применении пыток в ходе уголовного преследования

Модератор:

Нигина Бахриева, председатель правления общественного фонда «Nota Bene», Душанбе

Выступающие:

Стефан Трексель, судья ad litem Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии

Улугбек Азимов, Эксперт по правовым вопросам, Кыргызстан

Рабочая группа 3 обсудит проблемы эффективного реагирования на заявления о применении пыток в ходе уголовного преследования, с обстоятельным рассмотрением международных стандартов быстроты, тщательности и беспристрастности такого реагирования. Для обсуждения предлагаются следующие вопросы:

- Какие поправки можно внести в уголовные и уголовно-процессуальные кодексы, и какие структуры следует создать, чтобы обеспечить своевременную регистрацию и проверку заявлений о применении пыток в ходе уголовного преследования?
- Что является достаточным основанием для начала официального расследования по поводу заявлений о пытках?
- Какими правами обладают жертвы пыток в отношении сбора доказательств (например: могут ли они ознакомляться с делами, самостоятельно опрашивать свидетелей, оспаривать решения проверяющих органов)?
- Какие меры предосторожности надо принимать во время официального расследования по поводу заявлений о пытках (например: меры по защите жертвы, меры по защите свидетелей, временное отстранение от должности сотрудников правоохранительных органов, обвиняемых в пытках)?
- Какие процессуальные нормы нужно выработать, чтобы обеспечить жертвам пыток полноценное возмещение ущерба (например: материальная компенсация, реабилитация, восстановление в правах)?
- Какие риски связаны с реализацией процедуры явки с повинной? Учитывая эти риски, оправдано ли поддержание в уголовно-процессуальном праве доказательной значимости этой процедуры?

Рабочая группа назначит докладчика, на которого будет возложена обязанность свести воедино и представить основные замечания на следующем Пленарном заседании, чтобы привлечь внимание участников Форума к ключевым проблемам в исследуемой области.

Рабочая группа 4: Права защиты в области доказательств

Модератор:

Стивен Тейман, профессор права, Сент-Луисский университет, Сент-Луис

Выступающие:

Ричард Сойер, профессор уголовного права, университет Иоганна Кеплера в Линце
Елена Волочай, НПО «За профессиональную помощь», Киев

Рабочая группа 4 будет заниматься рассмотрением практических и процессуальных вопросов, связанных со сбором, оформлением и оценкой доказательств со стороны защиты, в контексте требований принципа равенства сторон. Для обсуждения предлагаются следующие вопросы:

- Какие общие права в области доказательств должны иметь обвиняемые на этапе досудебного производства?
- Внедрение каких процедур и законов дало бы защитникам равные возможности в отношении сбора, оформления и оценки доказательств по сравнению с полицией и обвинением?
- От каких правовых препятствий в уголовном правосудии нужно избавиться, чтобы обеспечить равенство сторон в области доказательств (например, необходимость получать санкцию следователя при сборе доказательств и проведении криминалистической экспертизы)?
- Какие дополнительные службы и структуры необходимо развивать, чтобы облегчить проблему сбора доказательств защитой (например: независимая криминалистическая экспертиза, независимая медицинская экспертиза)?
- Какие процедуры и механизмы нужно ввести на предварительных этапах уголовного правосудия, чтобы защита могла эффективно оспаривать статус доказательств, собранных полицейским следствием, как незаконно полученных или неприемлемых в судебном процессе?
- Каковы – если таковые имеются – полномочия обвинителей и судей, полученные в силу занимаемого служебного положения, в отношении определения приемлемости доказательств?

Рабочая группа назначит докладчика, на которого будет возложена обязанность свести воедино и представить основные замечания на следующем Пленарном заседании, чтобы привлечь внимание участников Форума к ключевым проблемам в исследуемой области.

16.35 -18.00

Пленарное заседание VI – Доклады рабочих групп

Модератор:

Наталия Сейтмуратова, Советник по правам человека, УВКПЧ
Вера Ткаченко, международный менеджер проекта, Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике, ЮНОДК

Докладчики из рабочих групп 3 и 4 выступят с презентациями основных замечаний, выработанных рабочими группами, чтобы привлечь внимание участников Форума к ключевым проблемам в исследуемой области. Эти доклады послужат отправными точками для дискуссии, проводимой в рамках заседания, в которой все участники получают возможность обменяться мнениями по вопросам, поднятым рабочими группами.

09.00-09.45

Презентация страны: Узбекистан

Выступающие:

Светлана Артыкова, председатель Комитета по законодательству и судебно-правовым вопросам Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан

Азиз Мирзаев, начальник Международного отдела Исследовательского центра по демократизации и либерализации судебного законодательства и обеспечению независимости судебной системы при Верховном суде Республики Узбекистан

Представители правительства Республики Узбекистан представят обзор последних достижений своей страны в контексте идущей в настоящий момент дискуссии о реформе уголовного правосудия. Задача данной презентации – обеспечить обмен передовым опытом и извлеченными уроками в областях уголовного правосудия, освещаемых в рамках Форума.

Вопросы и ответы.

09.45-11.15

Пленарное заседание VII – Реформа уголовного права

Модератор:

Александр Банчук, менеджер проектов в области уголовного права, Центр политико-правовых реформ, Киев

Выступающие:

Николай Хавронюк, Директор по научному развитию Центра политико-правовых реформ
Андреас Кангур, профессор права, Университет Тарту

В некоторых государствах-участниках ОБСЕ были предложены проекты реформы уголовного права, включающие в себя перевод ряда административных нарушений в предлагаемую категорию уголовных проступков. Соответствующий пересмотр уголовного законодательства также предполагает деление существующих преступных деяний на преступления и уголовные проступки. Обсуждения в рамках данной сессии призвано в первую очередь дать обзор существующих в государствах-участниках ОБСЕ подходов к дифференциации административных нарушений, уголовных преступлений и уголовных проступков. В том числе будет принято во внимание, что процедура уголовного преследования проступков естественным образом должна отличаться от той, что используется при более серьезных нарушениях, при этом, вне зависимости от категории правонарушения, должны соблюдаться общие обязательные процессуальные гарантии.

В ходе заседания будут рассмотрены следующие конкретные вопросы: критерии, привлекаемые для определения категории правонарушения; вопрос о том, какие именно нарушения, подпадающие под действие уголовного права, должны расцениваться как преступления и какие

– как проступки; правила, которые следовало бы ввести для категоризации преступных деяний, чтобы минимизировать или предотвращать произвольные решения или злоупотребления властью со стороны прокурора или полиции; юридические последствия обвинения в совершении проступка, затрагивающие присущие обвиняемому права человека; порядок и принципы вынесения приговора, которые должны использоваться при судебном преследовании проступков; должно ли уголовное наказание за проступки предусматривать лишь меры, не связанные с лишением свободы, или же еще и краткосрочное тюремное заключение.

11.35-13.00

Закрытие, подведение итогов

Модератор:

Дмитрий Нурумов, советник по юридическим вопросам Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств

(OSCE/Shiv Sharma)

БИОГРАФИИ ЭКСПЕРТОВ

Улугбек АЗИМОВ (Кыргызстан)

Улугбек Азимов имеет опыт работы как представителя обвинения, так и судьи. В 1995–2001 годах занимал должность заместителя прокурора в Баткенской и старшего помощника прокурора в Ошской областях Кыргызской Республики. Позднее был назначен судьей районного суда в Бишкеке (2002-2005). В настоящее время работает экспертом по правовым вопросам в различных национальных и международных организациях. С 2006 года является сотрудником общественного фонда «Независимая правозащитная группа», членом в Общественного наблюдательного совета Министерства внутренних дел Кыргызстана, а также членом Рабочей группы по совершенствованию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Кроме того, работает экспертом Регионального отделения УВКПЧ ООН по Центральной Азии. В 2010 году был награжден почетной грамотой Омбудсмана Кыргызской Республики за значительный вклад в дело защиты прав и свобод человека в Кыргызстане.

Олександр БАНЧУК (Украина)

Олександр Банчук – украинский юрист; в настоящий момент является членом правления Центра политико-правовых реформ. Кроме того, с 2003 года занимает в Центре пост менеджера проектов в области уголовного правосудия. В этом качестве отвечает за координацию различных проектов в области прав человека, уголовного судопроизводства, борьбы с коррупцией и административными правонарушениями. Участвовал в подготовке ряда законопроектов, таких, как закон о нормативно-правовых актах, закон о правовой помощи (принят в 2004), закон о прокуратуре, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях

и Кодекс об уголовных проступках. Также является автором и соавтором ряда публикаций и исследований по публичному праву, правовой помощи и правовым реформам в Украине. До прихода в Центр работал юрисконсультантом в компании «Укрпродукт» (2001-2003). В 2008 году защитил диссертацию на соискание степени кандидата юридических наук.

Нигина БАХРИЕВА (Таджикистан)

Нигина Бахриева – таджикский адвокат, специализирующийся в области прав человека и, в частности, прав на свободу от пыток и эффективное расследование случаев пыток. Работала экспертом-консультантом ряда международных (ОБСЕ / БДИПЧ, Центр ОБСЕ в Бишкеке, УВКПЧ ООН, Евросоюз) и неправительственных организаций (таких, как Правовая инициатива «Открытое общество»), занимающихся данной тематикой в Таджикистане и Кыргызстане. В этом качестве обучалась методам на эффективное расследование случаев пыток, занималась созданием соответствующих программ подготовки кадров и участвовала в разработке документов, призванных обеспечивать соблюдение международных договоров, запрещающих пытки. Работала руководителем программ таджикской неправительственной организации Бюро по правам человека и соблюдению законности (2003-2009). В настоящее время является руководителем Коалиции НПО против пыток в Таджикистане, а также неправительственной организации «Нота Бене».

Елена ВОЛОЧАЙ (Украина)

Елена Волочай – украинский эксперт по вопросам психологической судебной экспертизы и норм в области прав человека. В качестве независимого эксперта участвовала в разработке национальных программ в области прав человека в Украине (1998) и Таджикистане (2011-2012), а также принимала участие в оценке таких программ. Занималась разработкой и оценкой документов стратегического планирования для различных неправительственных организаций, включая Amnesty International-Moldova и Украинский Хельсинский союз по правам человека. В качестве консультанта сотрудничала с рядом международных организаций, в том числе ОБСЕ, ПРООН, Международной организацией по миграции (МОМ) и Европейским союзом. С 1995 года назначена экспертом для национальных судов и международных организаций, специализируясь на психологической экспертизе для физических лиц и оценке морального ущерба лицам, пострадавшим от пыток и иных нарушений прав человека. С 2004 года является директором проекта по правам человека в украинской НПО «За профессиональную помощь».

Леонид ГОЛОВКО (Российская Федерация)

Леонид Головкин с 2005 года является профессором кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета; в 2012 году стал заведующим кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора на том же факультете. Доктор юридических наук (2004). В качестве консультанта был задействован в многочисленных проектах реформы уголовного правосудия и судебной реформы в странах Центральной Азии в рамках ООН, ЕС, ОБСЕ / БДИПЧ и международных неправительственных организаций, таких как Международная тюремная реформа и Freedom House. Вице-президент Международного комитета франкоязычных пеналистов.

Рихард СОЙЕР (Австрия)

Рихард Сойер – австрийский профессор и адвокат, специализирующийся на уголовном и уголовно-процессуальном праве. Он в течение уже более чем 20 лет занимался юридической практикой в Вене и был включен в списки адвокатов Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного суда. Получив ученую степень Ph.D. в области права в Венском университете, продолжал академическую деятельность в качестве профессора уголовного права в университетах Граца и Линца, где в настоящее время отвечает за координацию действий в отношении уголовного правоприменения в отношении юридических лиц и уголовно-правовой практики. Помимо этого, имеет почетные звания в Венской и Австрийской коллегиях адвокатов; в настоящее время занимает посты председателя Комиссии по реформе уголовного права Австрийской коллегии адвокатов и спикера Австрийской ассоциации коллегий адвокатов по уголовным делам. Наконец, является соредактором двух юридических рецензируемых журналов – Journal für Strafrecht и Juridikum.

Данияр КАНАФИН (Казахстан)

Данияр Канафин с 2000 года является адвокатом Алматинской городской коллегии адвокатов; кроме того, входит в состав президиумов Союза адвокатов Казахстана и Республиканской коллегии адвокатов. Помимо адвокатской практики, занимался преподавательской деятельностью в различных университетах Республики Казахстан. Работал деканом факультета правосудия и органов юстиции Казахского государственного юридического университета (2002-2003) и доцентом кафедры уголовного процесса Казахского гуманитарно-юридического университета (2002-2006). Помимо этого, состоял членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан. Был удостоен нескольких наград, в том числе благодарности Министерства юстиции Республики Казахстан за активное участие в реализации конституционного обязательства государства. В 1997 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в области уголовного судопроизводства и криминалистики.

Андреас КАНГУР (Эстония)

Андреас Кангур – эстонский университетский преподаватель, специализирующийся на судебных доказательствах и тактике судопроизводства. С 2002 года он работает в Юридической школе Тартуского университета, где преподает такие дисциплины как юридическое письмо, теория судебных доказательств и судебная защита. В этом качестве он основал при университете Юридическую клинику университета и в настоящее время является ее директором. В роли эксперта по уголовным и административным правонарушениям участвовал в работе в Комитете по реформе уголовного процессуального права при Министерстве Юстиции Эстонской Республики. С 2002 года работал в качестве старшего специалиста по подготовке судей в Отделе подготовки судей Верховного суда Эстонской Республики. В настоящий момент в его обязанности входят контроль над выполнением ежегодной программы подготовки судей и координация совместных проектов с юридическими учебными центрами из других стран, таких как Албания и Черногория. Является автором ряда статей и книг, посвященных доказательствам, судебным процессам по проступкам и уголовному судопроизводству в целом. Он рассчитывает получить ученую степень Ph.D. в области права в университете Глазго в 2014 году.

Дмитрий НУРУМОВ (ОБСЕ)

Дмитрий Нурумов окончил юридический факультет Казахского национального университета. В 2001 году получил диплом о высшем образовании Московского государственного университета международных отношений (МГИМО). В 2000 году работал в качестве консультанта в Международной организации по миграции и в 2003 году в Центре ОБСЕ в Алматы. В 2004 году начал работу в отделе верховенства права БДИПЧ в качестве координатора БДИПЧ / ОБСЕ по вопросам верховенства права; является одним из организаторов III Экспертного форума по уголовному правосудию в Центральной Азии, состоявшегося в 2010 году в Душанбе. В настоящее время работает советником Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Стивен К. ТЕЙМАН (США)

Имеет 11-летний опыт, накопленный в 1976–1987 годах работая в качестве помощника государственного защитника в Калифорнии, приняв участие в приблизительно 60 судебных процессах, как по мелким правонарушениям, так и делам, предусматривавшим смертную казнь. С 1995 года занимает место профессора уголовного, уголовно-процессуального, сравнительного и сравнительного уголовно-процессуального права в Сент-Луисском университете. Является директором летней юридической программы в Мадриде, а также членом научного совета Института им. Макса Планка Международного уголовного права в Фрейбурге (Германия). Автор влиятельных научных исследований по теме новых систем присяжных в России и Испании, а также по теме присяжных заседателей в Венесуэле, Японии и Казахстане. Автор статей опубликованных в немецких, испанских, российских и французских журналах и Festschriften по актуальным темам, касающимся уголовного и уголовно-процессуального права в США, а также сравнительного уголовного процессуального права. В январе 2008 г. вышло второе издание его книги «Сравнительный уголовный процесс: подход на основе судебных решений». Является соавтором статьи в сборнике «Процессуальные соглашения в мире», изданным в 2010 г. В 2012 г. будет издана его новая книга «Правила о неприятии доказательств, полученных незаконным путем в сравнительном праве». В качестве консультанта участвовал в обсуждении реформ уголовного процессуального права в России, Латвии, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Армении и Индонезии.

Стефан ТРЕКСЕЛЬ (Швейцария)

Стефан Трексель обладает более чем сорокалетним опытом в области юридической практики, а также в области преподавания уголовного права. В 1966 году получил степень Ph.D. на юридическом факультете Бернского университета. Начал свою карьеру в качестве окружного прокурора в Берне, выступал в качестве защитника на процессах в военных судах (1971–1975). Позднее занимал различные важные посты в швейцарских и международных организациях. Входил в состав федеральных и кантональных рабочих групп по подготовке законопроектов, в частности, по уголовному праву и судебнo-процессуальным вопросам. Выступал в качестве консультанта в проектах реформ уголовного правосудия в Таджикистане, Российской Федерации и Болгарии. В 1975–1999 годах являлся членом Европейской комиссии по правам человека, в дальнейшем занимал место ее вице-президента, а потом и президента; параллельно продолжал академическую деятельность, выступая с лекциями в университетах Фрайбурга, Берна, Санкт-Галлена, Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Сент-Луисского университета и других. В настоящее время является одним из судей ad litem в Международном трибунале по бывшей Югославии, участвуя в рассмотрении дела «Прокурор против Прлича и других».

Николай ХАВРОНЮК (Украина)

Николай Хавронюк обладает опытом в области как правоохранительной деятельности, так и уголовного права. В 1998 году был удостоен степени кандидата юридических наук. В течение более чем десяти лет работал в аппарате областной прокуратуры Центрального региона Украины, в основном, на должностях старшего следователя и военного прокурора. Преподавал в различных высших учебных заведениях, включая Национальную академию СБУ (1993-1999) и Национальную академию внутренних дел (2002-2004); с 1999 по 2006 год возглавлял Отдел по вопросам национальной безопасности, обороны, правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью Верховной Рады Украины. Будучи начальником управления законодательного обеспечения и, позже, начальником правового управления Верховного суда Украины (2006-2012), исполнял обязанности представителя Председателя Верховного Суда и Конституционного Суда. Принимал участие в разработке разнообразных законопроектов. Автор и соавтор многих книг и статей по теме уголовного правосудия и правоохранительной деятельности. В настоящее время занимает пост директора по научному развитию Центра политико-правовых реформ.